

УДК 811'373.2

UDC 811'373.2

**К ВОПРОСУ
О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ
ОНОМАСИОЛОГИИ И ЕЕ СВЯЗИ
С АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ
НАУЧНОЙ ПАРАДИГМОЙ**

**ABOUT THE THEORETICAL
BASICS OF ONOMASIOLOGY
AND CONNECTION WITH
ANTHROPOCENTRIC MODEL
OF WORLD**

Е. В. Букаева,
*аспирант кафедры белорусского
и русского языкознания БГПУ*

Ye. Bukayeva,
*Postgraduate Student of the Department of
Belarusian and Russian Linguistics, BSHU*

Поступила редакцию 17.09.18.

Received on 17.09.18.

В статье рассматривается вопрос о номинативной сущности частей речи с точки зрения ономазиологии. Даются основные факты возникновения ономазиологии и ее развития в различные периоды времени. Предпосылки рассмотрения частей речи с точки зрения ономазиологии были заложены еще в античности, когда Платон первым обратил внимание на неоднородность имен и глаголов. Но с развитием абстрактного мышления человеку становится недостаточно просто называть предметы, необходимыми становятся еще и суждения об этом предмете. Человек сталкивается с необходимостью нового названия предметов, причем важным становится показать связь предметов между собой. Так на основе антропоцентрической модели познания мира в сознании человека возникает деление предметов на различные части речи.

Ключевые слова: ономазиологическая структура, ономазиологический признак, категория атрибутивности, композитные прилагательные, номинативная функция, признак предмета, первичное и вторичное значение слова.

The article deals with the nominative essence of parts of speech from onomasiological point of view. The basic facts about the beginnings of onomasiology and its development in different time periods are given. The premises for the parts of speech consideration from onomasiological point of view were set as long ago as antiquity when Plato was the first to draw attention to the heterogeneity of names and verbs. But with the development of abstract thinking it is not enough for a person just to name things, judgments about the subject are getting also necessary. A person faces the necessity for a new nomination of objects, and it becomes important to show the connection of objects among themselves. Thus on the basis of the anthropocentric model of world cognition a division of objects into different parts of speech arises in a human mind.

Keywords: onomasiological structure, onomasiological feature, attributive category, composite adjective, nominative function, attributive characteristic, first and second meaning of the world.

Среди актуальных проблем современного языкознания выделяются вопросы ономазиологии. Ономазиология исследует все единицы языка как средства наименования, представляющие знания носителей об окружающем мире и служащие для объективации сформировавшихся понятий. Кроме того, ономазиология изучает способы формирования номинативных единиц разных уровней. Представляя собой теорию номинации, ономазиология исследует процесс формирования смысла и пути его языкового выражения, рассматривает закономерности познания окружающей действительности. Ономазиология по сути своей антропоцентрична, так как номинация отражает отношение человека к объектам и понятиям в процессе их познания, представляет языковую

картину мира, то есть рассматривает язык с позиций говорящего или пишущего.

Рассмотрим поэтапное последовательное развитие ономазиологии как науки с целью выделения ее теоретических основ и определения научной парадигмы исследования.

Ономазиология складывалась как наука об именах, о природе названий и их онтологической сущности. Начало современной ономазиологии многие лингвисты связывают с именем А. Цаунера, предложившего в 1903 году новое направление анализа языковых единиц, противопоставленное семазиологическому. Это направление получило свое развитие в «Тезисах Пражского лингвистического кружка», где было выдвинуто положение о том, что «слово следует рассматривать как результат номинативной дея-

тельности языка, последняя же считалась обеспечивающей создание системы номинации конкретного языка» [1, с. 346]. С конца 60-х годов прошлого века происходит расширение границ ономазиологии: рассматриваются не только имена нарицательные, но и собственные, наряду с процессом создания новых названий изучается анализ обозначения целых ситуаций. «В центре внимания оказался акт наречения, акт номинации, вся номинативная деятельность как процесс рождения имени для обозначения тех или иных объектов окружающего нас мира» [2, с. 13].

В работах Б. А. Серебренникова, Г. В. Колшанского, Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, В. Г. Гака, А. А. Уфимцевой, Д. Н. Шмелева, В. Н. Телия и других «изучены процессы появления новых названий, описаны имена и предикаты, средства обозначения ситуаций, подвергнут анализу номинативный аспект речевой деятельности, номинативные функции различных частей речи» [3, с. 5]. В связи с изучением новых процессов в ономазиологии по-другому описывается и акт номинации. Акт номинации, с точки зрения ономазиологии, представляет собой «подведение обозначаемого под определенную ономазиологическую категорию (предметности, процессуальности или признаковости) и потому связан прежде всего с оформлением ономазиологического базиса будущего наименования» [1, с. 346].

Наибольшую трудность в ономазиологических исследованиях составляет характер понятий, положенный в основу анализа. Например, употребляя слово *рука*, говорящий или пишущий может иметь в виду как полностью всю верхнюю конечность, так и кисть, предплечье, плечо, локоть. Так, русское слово *рука* имеет широкое понятие, поэтому, называя данное слово, необходимо отметить, к какому референту во внешнем мире оно отнесено. Это позволяет рассматривать ономазиологию не только на уровне языка, но и на уровне речи. В. Г. Гак в связи с этим выделяет три этапа развития этой науки. На первом этапе ономазиологические исследования были посвящены отдельным объектам. Второй этап ученый связывает с деятельностью Пражской школы, в которой изучались номинации в рамках высказывания. На третьем этапе высказывания понимаются как языковой знак на уровне речи. В настоящее время ономазиология разделилась на два направления: «с одной

стороны, она сближается с теорией номинации, с другой – с грамматикой кодирования, основанной трудами Ф. Брюно, Есперсена, Щербы» [4, с. 202].

Именно номинативная функция слов является основной при изучении частей речи в ономазиологии. Изучая части речи с ономазиологической точки зрения, мы ставим вопрос о том, «что именуется разными частями речи, каковы конкретные номинативные функции каждой из них, в каких сферах деятельности находят эти функции свое регулярное отражение» [2, с. 23]. Предпосылки рассмотрения частей речи с точки зрения ономазиологии были заложены еще в античности, когда Платон первым обратил внимание на неоднородность имен и глаголов. Аристотель пытался установить общие значения слов, что в современной классификации частей речи соответствует общекатегориальному значению: «...каждое из выражений означает или субстанцию, или сколько, или какой, или в каком отношении, или где, или когда, или делать, или подвергаться действию...» [5, с. 424]. Предположительно, первыми названия получали вещи, окружающие человека, так как человек чувственно воспринимал эти предметы, они имели определенное место в пространстве. Уже тогда отличительным признаком номинации стала антропоцентричность.

Но с развитием абстрактного мышления человеку становится недостаточно просто называть предметы, необходимыми становятся еще и суждения об этом предмете. Человек сталкивается с потребностью нового называния предметов, причем важным становится показать связь предметов между собой. «Для отражения мира в дискретном виде использовались дискретные классы слов, каждый из которых должен был отличаться от другого особым способом представления действительности в особых речемыслительных категориях» [2, с. 26]. Такими речемыслительными категориями было обусловлено возникновение частей речи.

Для различных явлений действительности появляются новые наименования, содержащие различные маркированные характеристики. Выражение необходимого смысла начинается с «выбора в качестве основы наименования разных признаков обозначаемого, с мысленного отнесения того, что подлежит обозначению, к тому или иному классу явлений... Номинативные функции отдель-

ных частей речи проявляются в том, что они формируют новые названия по своему образу и подобию» [2, с. 21]. Можно сказать, что процесс номинации неразрывно связан со словообразованием: говорящий или пишущий строит новые наименования по образцу старых моделей или создает новые модели наименования. Зная определенный минимум лексических знаков и возможности их сочетания, говорящий или пишущий может воспроизвести или создать большое количество производных слов.

Исследуя части речи как названия, можно наблюдать наличие общих категорий, соответствующих речемыслительному познанию мира. Согласно естественной логике, первым получало название то, что окружало человека и имело для него прагматическое значение, обладало определенными свойствами на вид, ощупь, вкус. Э. Бенвенист возводил именные и глагольные основы к единому корню, настаивал на именном происхождении глагола и глагольных окончаний. Можно предположить, что в диффузных наименованиях преобладали предметные значения и что глаголы вышли из имени. Согласно исследованиям Н. Д. Арутюновой, А. А. Уфимцевой, Е. С. Кубряковой, «значение имен существительных основывается на понятии предметности, в то время как в семантике глагольных лексем находят воплощение понятия действия, процесса, состояния» [6, с. 67].

Н. Д. Арутюнова с учетом синтаксических функций имени существительные относит к «предметным», глаголы и прилагательные называет «предикатными». «Предметные имена обозначают предметы, признаковые имена – отношения, свойства последних, поэтому значения первых более автономны, значения вторых детерминируются многими факторами» [6, с. 67]. Признаковые и предметные значения слов, как правило, вторичны, то есть появляются на основе первичных значений двумя путями: на основе многозначности слова либо путем образования нового слова. «Специфика образования вторичных значений у производных слов обуславливается тем, какие именно первичные значения сочетаются в структуре производного слова» [4, с. 84]. Появление новых значений на уровне слова может быть связано с такими явлениями, как полисемия, развитие вторичных значений у определенных слов, создание новых номинативных знаков.

Явления окружающей действительности получают свои имена в процессе сложной речемыслительной деятельности человека. Невозможно предсказать, какой признак является значимым в момент именованья. Установление механизмов актуализации таких признаков позволяет получить важные сведения о том, как появляются номинативные единицы и что определяет их ономастическую структуру.

Теория номинации позволяет установить связь слова с окружающей действительностью и средства языкового выражения смысла. Наименование предмета представляет собой результат сложной речемыслительной деятельности человека. В процессе наименования предмета из всех его качеств и свойств выбираются наиболее значимые для человеческого сознания. «Все это делает предметное имя важной формой выражения смысла, своего рода средством связи человека и окружающей действительности, когнитивной моделью интерпретации ее явлений» [7, с. 195].

Обратимся к определению термина «номинация». В узком употреблении номинация понимается как «обозначение предметов с помощью отдельных слов или словосочетаний» [4, с. 313]. Поскольку именуется прежде всего предметы, номинация связывается с обозначением субстанциальных объектов. Однако понятие номинации расширяется в содержательном плане, то есть возможно рассмотрение качеств, действий, событий, чувств, эмоций говорящего. Психологи отмечают большую роль эмоций в познавательной деятельности человека. Эмоции же могут иметь «словесное обозначение и говорящий может обозначить свои переживания словесно или с помощью междометий и интонации» [4, с. 314]. Из сказанного можно сделать вывод, что номинация связывается не только с обозначением предметов и лиц, но и «как обозначение всего отраженного и познаваемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений и событий» [4, с. 315]. «Номинация связывает мир действительности с миром языка, устанавливает корреляцию между предметом и выбранным для его названия языковым отрезком, соединяет точку пространства экстралингвистического с точкой пространства языкового» [2, с. 8]. Номинация является продуктом когнитивной и номинативной деятельности человека,

а сам номинативный процесс характеризуется антропоцентричностью.

Процесс номинации исследовали такие ученые, как В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Артюнова, В. Н. Телия, Л. А. Шкатова, М. Э. Рут. По В. Матезиусу, акт номинации представляет собой «фиксирование избранных явлений действительности при помощи языковых средств» [8, с. 228]. Е. С. Кубрякова под номинацией понимает «наречение предметов и ситуаций с помощью языковых средств, закрепление за определенным референтом того или иного специального знака» [2, с. 6]. Е. С. Кубрякова отмечает, что номинация имеет не только языковую основу, но и психологическую, социальную, биологическую и логическую основы. Согласно определению А. А. Уфимцевой, под языковой номинацией следует понимать «наделение языковой единицы определенным содержанием, которое осознается всеми членами языкового коллектива как за ней закрепленное, одной ей присущее значение» [9, с. 19]. Из всех этих определений видно, что в акте номинации существует несколько этапов: «выделение того, что подлежит обозначению, осмысление обозначаемого, выбор языкового средства, установление связи между обозначаемым и обозначающим, закрепление определенного содержания» [2, с. 7].

Некоторые лингвисты считают, что только знаменательное слово характеризуется номинативной функцией. Но существует и другая точка зрения: служебные слова и морфемы аффиксального типа также могут выполнять номинативную функцию совместно с другими единицами. Например, морфема может реализовывать свою номинативную функцию в сочетании с субстантивными основами. С точки зрения В. Г. Гака, «если под номинативной функцией понимать способность соотноситься с элементом внеязыковой действительности и указывать на этот элемент его названием, то номинативной функцией обладают многие служебные слова» [4, с. 235].

Рассмотрим два предложения: *Ты посмотри не на шкафу, а в шкафу. Если ты на шкафу не нашел, посмотри внутри.* Наречие *внутри* и предлог *в* обозначают расположение объектов, различие заключается в способе обозначения. «Предлог обозначает это отношение в сочетании с существительным, наречие – самостоятельно. Благодаря этому обстоятельству наречие может

обозначать локализацию и по отношению к другим предметам, тогда как предлог требует указания на предмет» [4, с. 315]. Из данного примера мы видим, что служебные слова тоже могут обладать номинативной функцией, но не самостоятельной, а связанной. Однако номинативная функция наиболее полно проявляется у полнозначных слов, так как наименование предмета является как результат сложной речемыслительной деятельности человека, направленной на объективацию знаний о мире. Изучение связи вещей и слов, смысла и способов его языкового выражения положило начало ономазиологии.

К настоящему времени в языкознании рассмотрено соотношение ономазиологии и семасиологии. Семасиология исследует, что значит данное слово, рассматривает путь от звучания к содержанию, ономазиология же рассматривает, как смысл находит способы своего языкового выражения. «Семантика изучает значение слова и его развитие; ономазиология же имеет дело не со значением, а с обозначением, то есть языковой элемент с уже определенным значением применяется для обозначения объекта» [4, с. 199]. Согласно Е. С. Кубряковой, «семантический анализ направлен на установление и констатацию значений, ономазиологический анализ должен ответить на вопрос о том, что называется данной лингвистической единицей и к какому референту в экстралингвистическом мире она отнесена» [2, с. 33].

В современной лингвистике актуальным является изучение языковых единиц с ономазиологических позиций, что дает возможность определить, какой признак наиболее значимый при мотивах возникновения имени предмета или его атрибутивного свойства. Ономазиологическая структура сложного слова включает ономазиологический признак (ОП) и ономазиологический базис (ОБ). ОБ указывает на определенный понятийный класс, родовое понятие. ОП указывает на видовые отличия, выделяющие предмет внутри класса. ОП выявляет связь названного с другим референтом, отношение к нему, а также указывает, какой отличительный признак именуемого предмета замечен.

Приведем некоторые ономазиологические классы сложных прилагательных, выделенные из проанализированных нами произведений И. А. Бунина и И. А. Куприна. Следует отметить, что в художественных текстах номинация всегда служит средством выра-

жения авторского замысла, нередко включает в себе подтекст, имплицитные смыслы. Характерной чертой авторской номинации является антропоцентризм, который определяется психологизмом прозы И. А. Бунина и А. И. Куприна, направленностью их творческого метода на описание человека и его внутреннего мира посредством внешних деталей. Считаю возможным разделить сложные прилагательные на три ономаσιологических класса: физический признак человека, эмоциональная характеристика человека, характеристика объектов природы.

1. Класс – *физический признак человека*; ономаσιологический базис – *часть тела человека*; модель «*часть тела человека + качественный признак*»: *восточно-конфетные глаза, печально-вопросительные глаза, притворно-радостные глаза, иконописно-тонкое лицо, мертво-бледное лицо, благообразно-наглое лицо, лукаво-ласково-глупые глаза, трогательно-болезненные губы, несказанно-сладостные губы, жидко-бирюзовые глаза, устало-грустные глаза, радостно-бешеные глаза, сонно-насмешливые глаза, развратно-томные глаза, мутно-льדיстые глазки, стекляннокрыжовенные глаза, удлиненно-округлые колени, смертельно-блаженное замирание сердца, мелко-кудрявые волосы* [10; 11]; модель «*физические свойства + квалиатив*»: *толстогрудый, толстоплечий адвокат, крутолобый ребенок, круглолицая ясноглазая девочка, большеротая девочка, широкоскулое лицо, слабосильные плечи, низкорослый, широкоскулый кривоногий человек, остроглазый господин, большеносый господин, блинноголовые юноши, сухопарая красноногая девица* [10; 11].
2. Класс – *эмоциональная характеристика человека*; ономаσιологический базис – *эмоциональное состояние*; модель «*абстрактное понятие + эмоциональное состояние*»: *вопросительно-растерянные восклицания, бесконечно-спокойная отчужденность, восторженно-горькие мечты, подозрительно-развязная требовательность, страстно-горестные рыдания, страдальчески-счастливое упоение, бессмысленно-жуткая радость, равнодушно-счастливые сны, поэтически-дикарские радости, идиотски-*

радостное удивление, дикорадостный крик, смущенно-радостные взгляды, добродушно-угрюмая насмешливость, унижительно-жалобная страсть, очаровательно-резвый смех, бесстыдно-прекрасное выражение, неестественно-наглый крик [10; 11].

3. Класс – *характеристика объектов природы*; ономаσιологический базис – *окружающая среда*; модель «*объект природы + качественная колористическая характеристика*»: *дымчато-белые облака, прозрачно-зеленый небосклон, бледно-голубое небо, мелисто-красная луна, зеркально-белая вода, знойно-эмалевое небо, желто-коричневое дерево, песчано-желтое море, серебристо-туманные луга, мутно-синяя долина, серозеленая водная пустыня, серебристо-жемчужная рябь, темно-сизый дым, серебристо-серая рожь, серо-зеленый лишайник, вишне-красное солнце, черно-коричневые горы, серо-зеленые курганы, желто-бурая земля, темно-пурпурная заря* [10; 11].

Таким образом, из приведенных выше примеров мы видим, что сложные адъективные номинации можно рассматривать с ономаσιологической точки зрения, анализируя, какой признак является наиболее значимым в структуре сложного слова. Деление сложных прилагательных на классы не является окончательным, оно может быть продолжено по мере выявления композитов данного типа в языке художественной литературы. Можно констатировать, что этот аспект ономаσιологии связан с антропоцентрической моделью познания мира в сознании человека, поскольку позволяет представить картину мира автора текста.

Рассмотрев теоретические основы и поэтапное развитие ономаσιологии, следует сделать вывод о безусловной антропоцентрической направленности данной науки, поскольку в номинации отражается языковая личность человека. Номинация зависит от особенностей восприятия человека и структурирования им окружающего мира. Исследования в области ономаσιологии целесообразно проводить на основе антропоцентрического подхода, анализируя связь номинации с мышлением человека, признавая ведущую роль человеческой личности в языковом процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 707 с.
2. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – Изд. 2-е. – М. : URSS: ЛКИ, 2008. – 113 с.
3. Трофимович, Т. Г. Типы предметных наименований в языке старорусской деловой письменности / Т. Г. Трофимович. – Минск : БГПУ, 2003. – 223 с.
4. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
5. Бенвенист, Э. Категории мысли и категории языка. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – Изд. 2-е. – М. : УРСС, 2004. – 205 с.
6. Языковая номинация / А. А. Уфимцева [и др.]. – М. : Наука, 1977. – 358 с.
7. Петрухина Е. В. Русское производное слово как когнитивная модель интерпретации явлений действительности / Е. В. Петрухина // Русский язык: исторические судьбы и современность : материалы междунар. конгр. исслед. рус.яз., Москва, 13–16 марта 2001 г. / Моск. гос. ун-т. – М., 2001. – С. 195–196.
8. Матезиус, В. О системном грамматическом анализе / В. Матезиус. – М., 1967. – 348 с.
9. Уфимцева, А. А. Лексическая номинация. Языковая номинация. Виды наименований / А. А. Уфимцева // Сб. ст. / Акад. наук СССР; отв. ред. Б. А. Серебрянников, А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1977. – 356 с.
10. Бунин, И. А. Последнее свидание. Избранное / И. А. Бунин. – Минск : Маст. лит-ра, 1978. – 316 с.
11. Куприн А. И. Повести и рассказы / А. И. Куприн. – М. : Юнацтва, 1987. – 432 с.

REFERENCES

1. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar / gl. red. V. N. Yartseva. – 2-ye izd., dop. – M. : Bolshaya ros. entsikl., 2002. – 707 s.
2. Kubryakova, Ye. S. Chasti rechi v onomasiologicheskom osveshchenii / Ye. S. Kubryakova. – Izd. 2-ye. – M. : URSS: LKI, 2008. – 113 s.
3. Trofimovich, T. G. Tipy predmetnykh naimenovaniy v yazyke starorusskoy delovoy pismennosti / T. G. Trofimovich. – Minsk : BGPU, 2003. – 223 s.
4. Gak, V. G. Yazykovyye preobrazovaniya / V. G. Gak. – M. : Shkola «Yazyki russkoy kultury», 1998. – 768 s.
5. Benvenist, E. Kategorii mysli i kategorii yazyka. Obshchaya lingvistika / E. Benvenist. – Izd. 2-ye. – M. : URSS, 2004. – 205 s.
6. Yazykovaya nominatsiya / A. A. Ufimtseva [i dr.]. – M. : Nauka, 1977. – 358 s.
7. Petrukhina, Ye. V. Russkoye proizvodnoye slovo kak kognitivnaya model interpretatsii yavleniy deystvitelnosti / Ye. V. Petrukhina // Russkiy yazyk: istoricheskiye sudby i sovremennost : materialy mezhdunar. kongr. issled. rus.yaz., Moskva, 13–16 marta 2001 g. / Mosk. gos. un-t. – M., 2001. – S. 195–196.
8. Matezius, V. O sisten nom grammaticheskom analize / V. Matezius. – M., 1967. – 348 s.
9. Ufimtseva, A. A. Leksicheskaya nominatsiya. Yazykovaya nominatsiya. Vidy naimenovaniy / A. A. Ufimtseva // Sb. st. / Akad. nauk SSSR; отв. red. B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimtseva. – M. : Nauka, 1977. – 356 s.
10. Bunin, I. A. Posledneye svidaniye. Izbrannoye / I. A. Bunin. – Minsk : Mast. lit-ra, 1978. – 316 s.
11. Kuprin A. I. Povesti i rasskazy / A. I. Kuprin. – M. : Yunatstva, 1987. – 432 s.

РЕПОЗИТОРІА